

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

**ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ COVID-19
ДЛЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ
И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ СЫРЬЕМ.**

Институт торговой политики
Данильцев А.В., Глазатова М.К.,
Крючков Р.В., Савельев О.В.

Оценка последствий пандемии COVID-19 для глобальной торговли продовольственным и сельскохозяйственным сырьем.

В настоящее время появляется все больше оценок последствий пандемии для экономики отдельных стран и мира в целом. И эти оценки, все чаще, основаны на пессимистичном сценарии. Активная фаза распространения вируса во многих странах уже завершилась (во всяком случае, первая волна, если исходить из возможности нескольких волн пандемии). Несмотря на то, что и распространение эпидемии и ее экономические последствия носили волнообразный характер, постепенно охватывая Китай, страны Азии, Европы, Россию, Северную Америку, Латинскую Америку, подавляющее большинство стран – крупных экономик, которые определяют состояние и динамику международной торговли уже переходят к постепенному смягчению ограничений и планируют восстановление экономики.

Однако в прогнозах оживления экономической активности следует исходить из следующего: мировая торговля, скорее всего, не сможет быстро восстановиться из-за нарушения целостной и взаимосвязанной системы производственной кооперации, которая основана на глубокой специализации производства, зависимости производственных процессов и потребления от глобальной торговли, которая существенно замедлилась. В этом контексте важно проанализировать последствия пандемии на уровне крупных секторов глобальной экономики и торговли. В этом исследовании проанализированы последствия пандемии для международной торговли продовольственным и сельскохозяйственным сырьем, именно этот сектор мирового рынка играет важнейшую роль в обеспечении продовольственных потребностей населения практически всех стран¹.

Мнение ФАО о возможных последствиях пандемии для продовольственного положения в мире.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) много внимания уделяет рискам нехватки продовольственных товаров и анализу необходимых мер по их предотвращению. По оценкам экспертов организации основным объясняющим показателем, влияющим на доступность продуктов питания, является средний уровень ВВП на душу населения². Для стран с низким уровнем доходов снижение темпов роста ВВП на 1 п.п. сокращает обеспеченность продовольствием на 0.3%. При расширении изучаемой группы до стран, зависимых от импорта продовольствия со средним уровнем среднедушевых доходов, степень зависимости снижается до 0.154%, в то время как для стран нетто-экспортеров такая зависимость оказывается статистически незначимой. Данные оценки были использованы для моделирования трех сценариев падения ВВП на доступ к продовольствию в 101 стране нетто-импортере с использованием оценок снижения ВВП, представленных исследовательским отделом «Economist» (EconomistIntelligenceUnit)³ и МВФ в докладе «Перспективы развития мировой экономики 2020».

Полученные ФАО оценки говорят о том, что сокращение роста ВВП на 2/5/10 п.п. приведет к увеличению числа недоедающих на 14-80 млн. чел, что составляет почти 10% от общей численности голодающих. Подавляющая часть этого прироста придется на наименее развитые и потому уязвимые страны. При этом отмечается, что масштаб угрозы может недооцениваться из-за недоучета последствий нарушения функционирования цепочек

¹ Мы надеемся в будущем продолжить публикацию таких секторальных прогнозов мировой торговли

² COVID-19 global economic recession: Avoiding hunger must be at the centre of the economic stimulus, 24 April 2020, <http://www.fao.org/3/ca8800en/CA8800EN.pdf>

³ Covid-19 to send almost all G20 countries into a recession, <https://www.eiu.com/n/covid-19-to-send-almost-all-g20-countries-into-a-recession/>

создания стоимости, произошедших в результате ограничений транспортного сообщения и роста потери продуктов питания (прежде всего скоропортящихся) в результате введения карантинных мер. Дополнительным каналом влияния выступает сокращение предложения труда, которое может приводить, в свою очередь, к сокращению предложения продовольственных товаров. Ограничения передвижений фермеров, закрытие транспортной инфраструктуры, ограничение доступа к рынкам для закупок средств производства создают дополнительные потери для участников цепочек поставок продуктов питания, которые возрастут в период сбора урожая.

Подобные эффекты характерны как для развитых, так и для развивающихся стран, которые сталкиваются с растущим объемом потерь продуктов питания и рисками в обеспечении поставок сырьевых сельскохозяйственных товаров.

В большинстве развивающихся стран основными производителями сельскохозяйственной продукции являются малые предприятия (фермеры, рыбаки и т. п.), и проблема низкой логистической эффективности обострится и приведет к большему уровню потерь скоропортящейся продукции⁴.

Эксперты Международного исследовательского института продовольственной политики (IFPRI) также опубликовали результаты проведенного моделирования последствий COVID-19⁵, которые свидетельствуют о серьезных рисках для развивающихся стран. Авторы отмечают, что максимальное сокращение потребления домохозяйств будет наблюдаться в Южной и Юго-восточной Азии, Африке Южнее Сахары и Латинской Америке (3.7, 4.2, 3.2 и 4.4 %

соответственно), численность бедных возрастет в Африке на 23% и в Восточной Азии – на 15%. В целом по миру рост бедности составит 20%, что по мнению авторов приведет так же к соизмеримому росту голодающих.

Прогноз последствий пандемии для глобальной торговли продовольственным и сельскохозяйственным сырьем.

Для экспериментов по моделированию и оценке влияния на торговлю сельскохозяйственной продукцией использовалась модель Global Trade Analysis Project (GTAP), которая является одной из наиболее популярных типовых моделей мировой экономики общего равновесия. В качестве самостоятельных регионов в модели при проведении экспериментов рассматривались 23 страны: РФ, Беларусь, Украина, США, Канада, Мексика, Великобритания, ЕС (27), Норвегия, Китай, Индия, Япония, Корея, Таиланд, Малайзия, Вьетнам, Аргентина, Бразилия, Чили, Австралия, ЮАР, Египет, Турция. На эти страны приходится 85% экспорта продукции АПК и 89% мирового ВВП.

В целом в экспериментах выделялось по три группы стран, каждой из которых присваивалось соответствующее значение поправочного коэффициента. Предполагалось, что чем менее благоприятная эпидемиологическая обстановка в стране⁶, тем сильнее её воздействие на экономику.

Набор предпосылок был сформирован довольно жестко, т. к. включал не только свертывание торговли услугами в секторах, связанных с перемещением людей, но и нарушение сложившихся производственных цепочек (интенсивность участия сектора в глобальных цепочках (ГЦСС) и интенсивность использования

⁴ Mitigating risks to food systems during COVID-19: Reducing food loss and waste, 11 May 2020, <http://www.fao.org/3/ca9056en/CA9056EN.pdf>

⁵ Laborde D. et al, Poverty and food insecurity could grow dramatically as COVID-19 spreads, APRIL 16, 2020 <https://www.ifpri.org/blog/poverty-and-food-insecurity-could-grow-dramatically-covid-19-spreads>

⁶ Учитывалась степень распространения заболевания в стране на основании совокупного числа заражений по стране (по состоянию на последнюю декаду мая 2020 г. на основании данных https://www.worldometers.info/coronavirus/?utm_campaign=homeAdvegas1?%22%20%5C%20%22countries).

рабочей силы в секторе). Этот набор предпосылок был реализован в двух вариантах шока, который отражал возможное нарушение эффективности ГЦС и соответственно эффективности производства (пессимистический – 10% и оптимистический – 5% снижения эффективности производства товаров и услуг). В обоих случаях уровень этого шока корректировался по отношению к базовому значению с учетом разного уровня вовлеченности сектора в ГЦС (в отношении зависимости от импортных поставок) и интенсивности поражения отдельных стран.

В результате проведенного моделирования были получены следующие оценки возможных эффектов пандемии в области торговли сельскохозяйственной продукцией.

В качестве базового для сельскохозяйственной продукции был выбран оптимистический вариант эксперимента, как более вероятный в данном случае. Торговля сельскохозяйственными и в первую очередь продовольственными товарами скорее всего в меньшей степени подвергнется сокращению объемов, чем другие сектора торговли не только из-за экономических особенностей секторов, но и благодаря усилиям правительств, вынужденных прежде всего обеспечить стабильность продовольственного снабжения в том числе и через каналы международной торговли. В условиях общего снижения доходов можно ожидать перераспределения расходов населения в сторону приобретения в первую очередь продуктов первой необходимости, в том числе и продовольствия. На эти же цели будут использованы и средства, полученные как меры финансовой поддержки населения со стороны государства.

Несмотря на сказанное выше были получены оценки как для оптимистического, так и pessimистического варианта предпосылок. Полученные результаты показывают, что оценки возможного изменения экспорта сельскохозяйственных и продовольственных товаров в целом для pessimистического варианта шоков отличаются на 6 % в сторону снижения. Разброс по от-

дельным секторам составляет от 2-9%. Для сельскохозяйственного сырья общая разница составила 3%, а для обработанных продуктов питания 7%. Диапазон разброса разницы по отдельным секторам во всех случаях был одинаковым – от 2 до 9%. Далее приводятся результаты, основанные на оптимистическом варианте предпосылок.

Результаты экспериментов показывают, что возможное сокращение экспорта в меньшей степени затронет торговлю сельскохозяйственным сырьем, чем обработанными продуктами питания.

Таблица 1 Возможные изменения экспорта сельскохозяйственной продукции. %

всего	-6,33
продовольственное и сельскохозяйственное сырье	-3,86
обработанная продовольственная продукция	-7,50

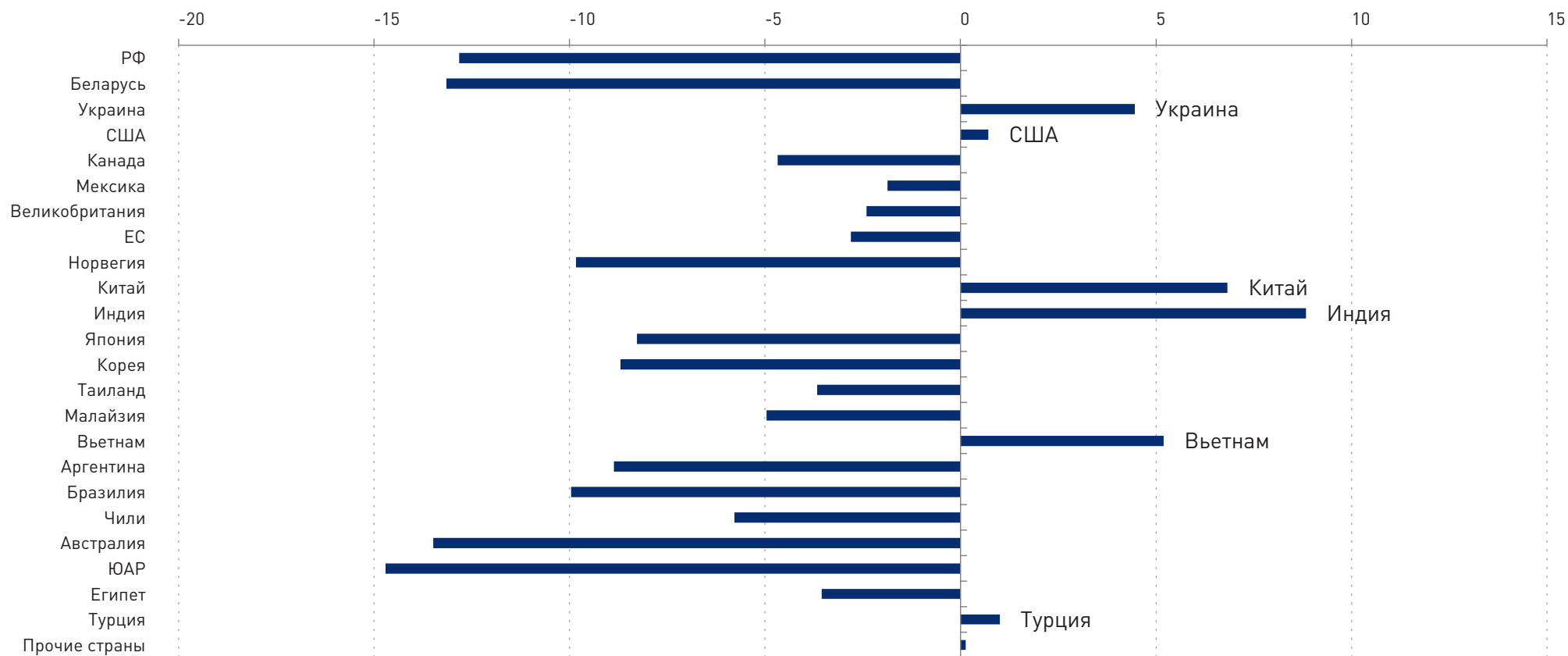
Источник: рассчитано авторами

Такой сценарий развития торговли является вполне логичным, поскольку в условиях спада и снижения доходов, а также нарушения цепочек поставок, вполне вероятно некоторая переориентация импортного спроса на базовые виды продовольственного сырья для обеспечения продовольственной безопасности. В результате можно ожидать незначительного увеличения удельного веса сельскохозяйственного сырья в общем объеме экспорта продукции АПК по сравнению с обработанной продовольственной продукцией.

Однако в целом не следует ожидать существенных сдвигов в товарной структуре мирового экспорта продовольственного и сельскохозяйственного сырья.

На фоне общего сокращения мирового экспорта большинство стран сократит вывоз сельскохозяйственного и продовольственного сырья.

Рисунок 1 Изменение общего объема экспорта продовольственного и сельскохозяйственного сырья по странам, %

Источник: рассчитано авторами

Однако некоторые страны возможно смогут расширить экспорт, воспользовавшись его сокращением со стороны партнеров.

В наибольшей степени потенциал расширения экспорта возникнет у:

- Китая - на рынках овощей и фруктов, шерсти и шелка;
- США – на рынках маслосемян, растительных волокон, прочей продукции растениеводства;

- Индии – на рынках овощей и фруктов, прочей продукции растениеводства;
- Вьетнам – на рынках овощей и фруктов, прочей продукции растениеводства;
- Украина – на рынке пшеницы;
- Турции – на рынке прочей продукции растениеводства.

Таким образом, можно ожидать расширения на рынке экспортеров из региона Азии, которые раньше других стран начали восстановление после первой волны пандемии. Или как Вьетнам были затронуты заболеванием в относительно небольшой степени. Кроме того, эти страны располагают значительными ресурсами рабочей силы, а также финансовыми возможностями для поддержки сельскохозяйственного производства. Быстрый рост производства позволяет им также расширять возможные пределы разрешенной в ВТО поддержки сельского хозяйства благодаря той части обязательств, которая непосредственно привязана к объемам производства (при этом Китай имеет повышенный коэффициент для такой привязки). Также возможно расширение экспорта из США благодаря значительным ресурсам, а также наименьшим поражением заболеванием сельскохозяйственных регионов по сравнению с урбанизированными.

Наиболее существенно сократится в абсолютном выражении экспорт:

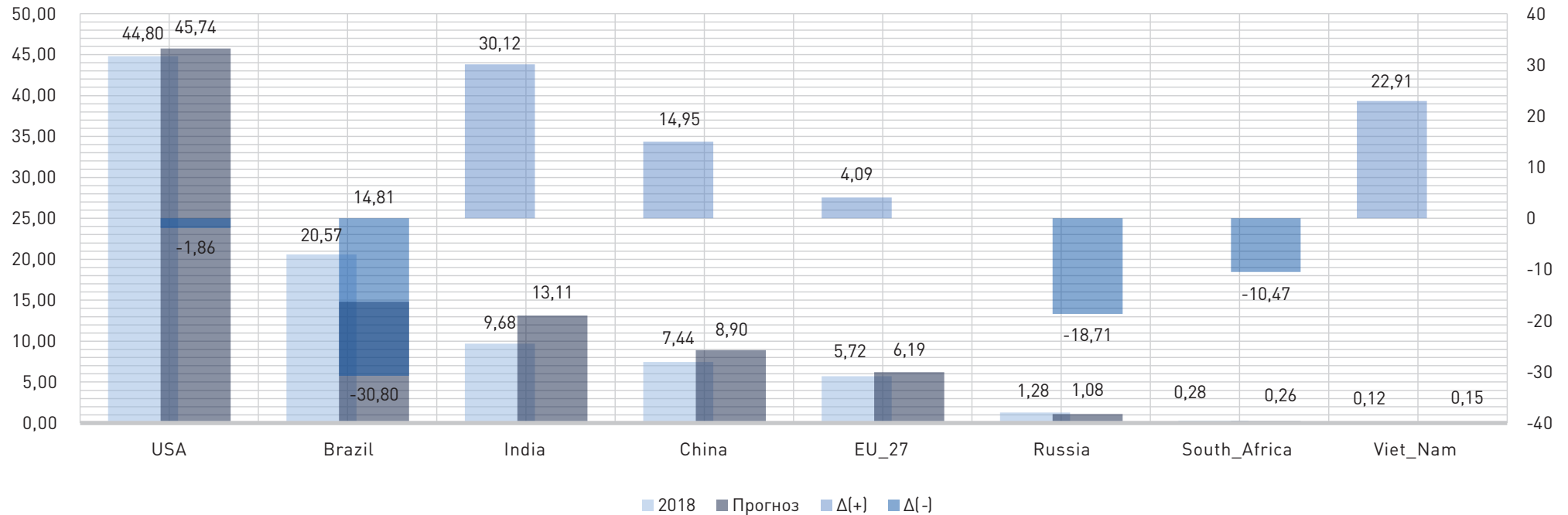
- ЕС (включая торговлю внутри ЕС) на рынках зерновых, прочей продукции растениеводства, животноводческой продукции, рыбы и продуктов морского промысла,
- России – на рынке пшеницы,
- Австралии – на рынке шерсти,
- Бразилии – на рынке масло семян,
- Норвегии – на рынке рыбы и продуктов морского промысла.

Сокращение экспорта можно ожидать со стороны стран Латинской Америки (Бразилия – маслосемена и хлопок, Аргентина – маслосемена и овощи и фрукты, Чили – овощи и фрукты), ЕС (продукция растениеводства, животноводства, рыба и морепродукты) и РФ (пшеница), а также Австралии (шерсть) и Норвегии (рыба и морепродукты). Более подробные данные по отдельным товарным рынкам представлены ниже.

Приведены данные для ключевых стран – экспортеров по отдельным товарным группам.

Рисунок 2. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта риса – доля страны в мировом экспорте риса (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Рис

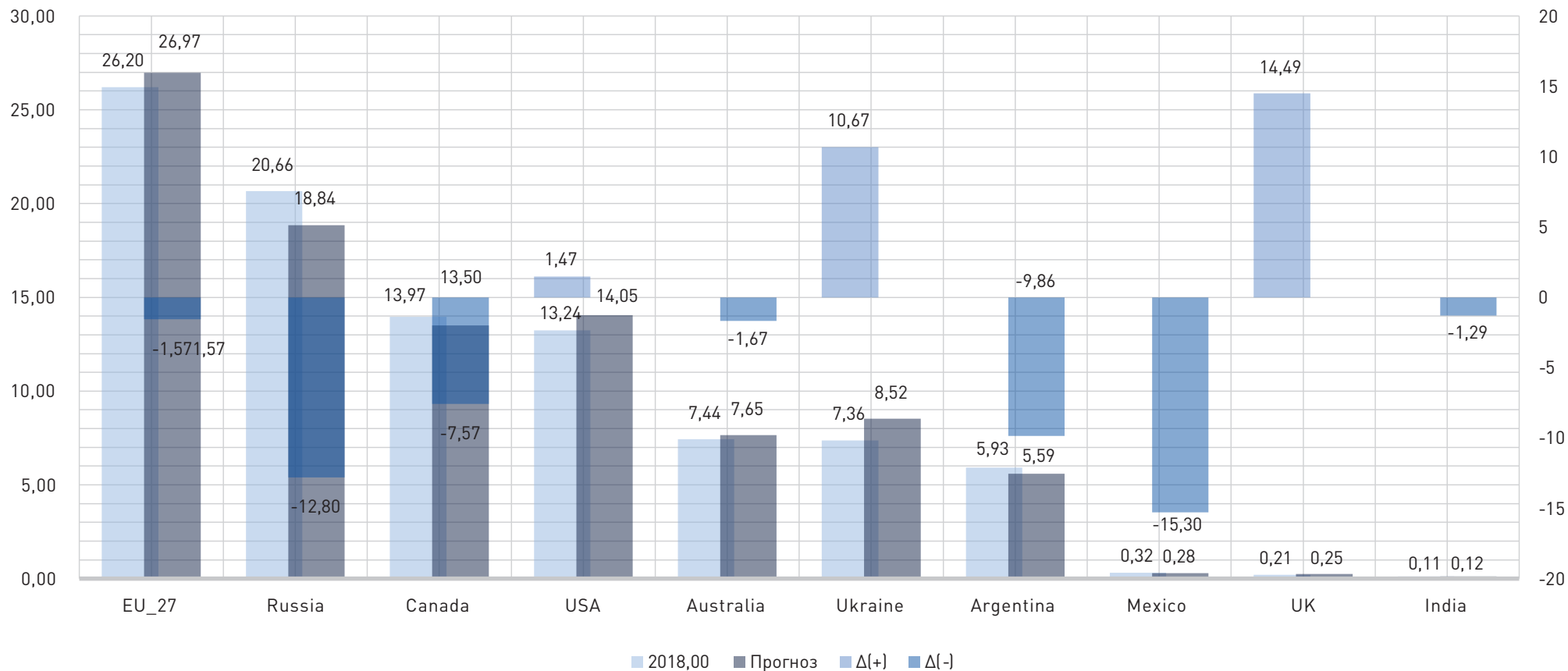

Источник: рассчитано авторами

Несмотря на небольшое сокращение объемов экспорта, доля США вырастет. Бразилия потеряет существенную долю рынка, которую могут занять Индия, Китай и Вьетнам, возможное увеличение доли последнего, как динамичного производителя, следует особо отметить.

Рисунок 3. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта пшеницы – доля страны в мировом экспорте риса (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Пшеница

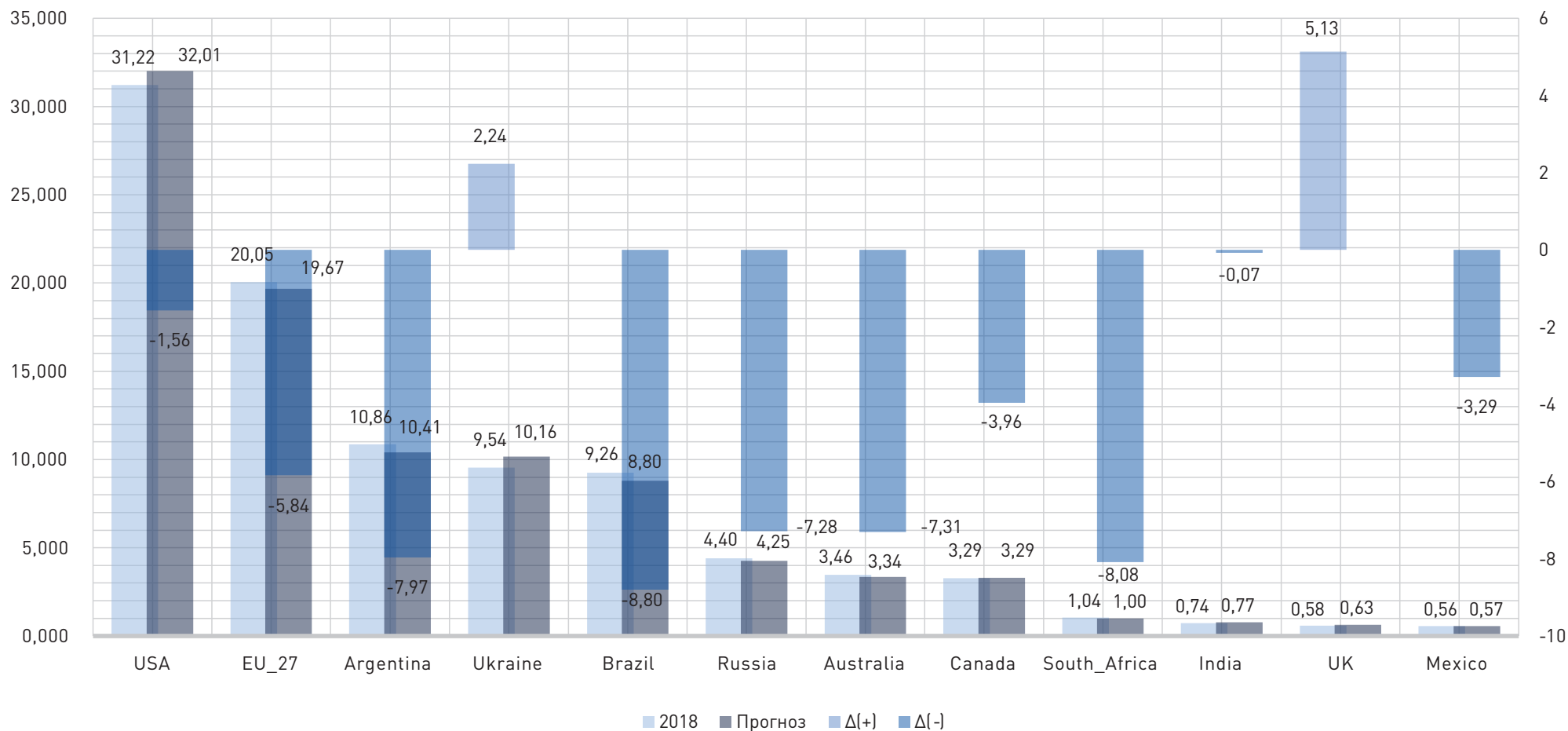

Источник: рассчитано авторами

Существует некоторый риск вытеснения России с рынка пшеницы в случае расширения экспорта Украиной.

Рисунок 4. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта зерновых, кроме пшеницы – доля страны в мировом экспорте экспорта зерновых, кроме пшеницы (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Прочие зерновые

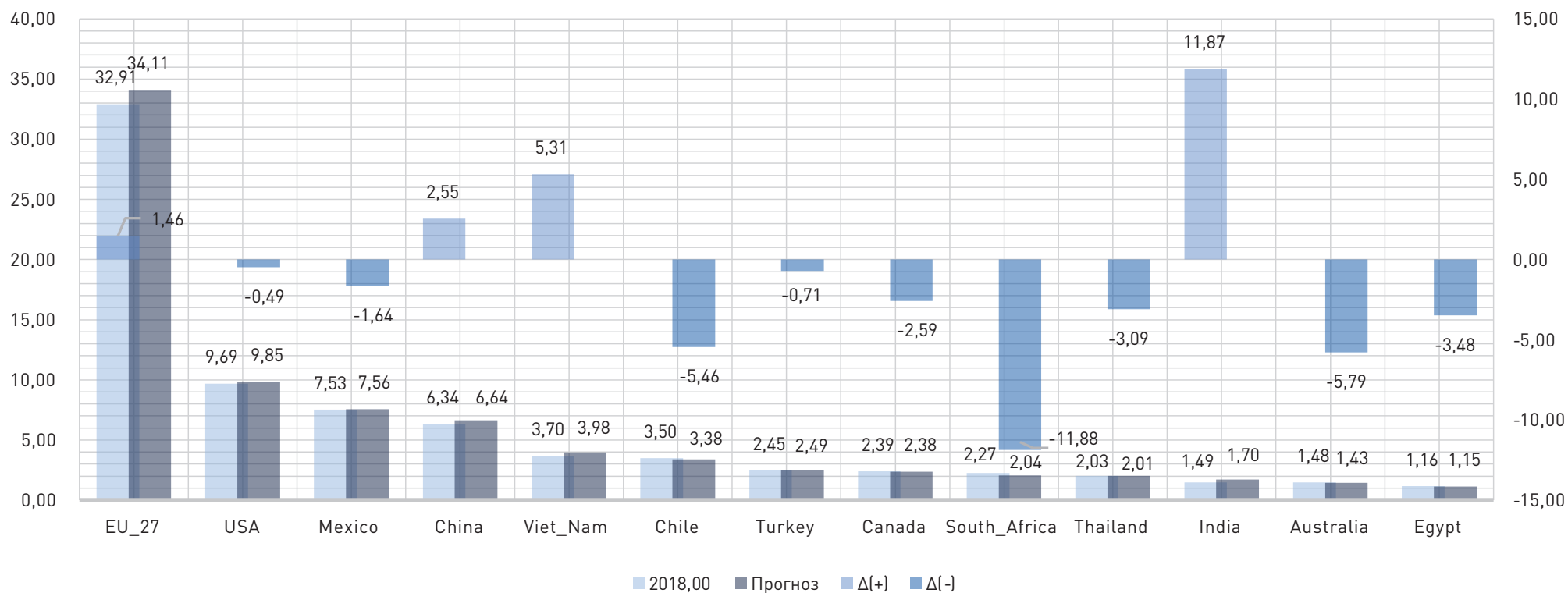

Источник: рассчитано авторами

Возможно снижение экспорта практически всех ключевых экспортеров, за исключением Украины.

Рисунок 5. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта овощей и фруктов, орехов – доля страны в мировом экспорте фруктов и овощей, орехов (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Овощи фрукты, орехи

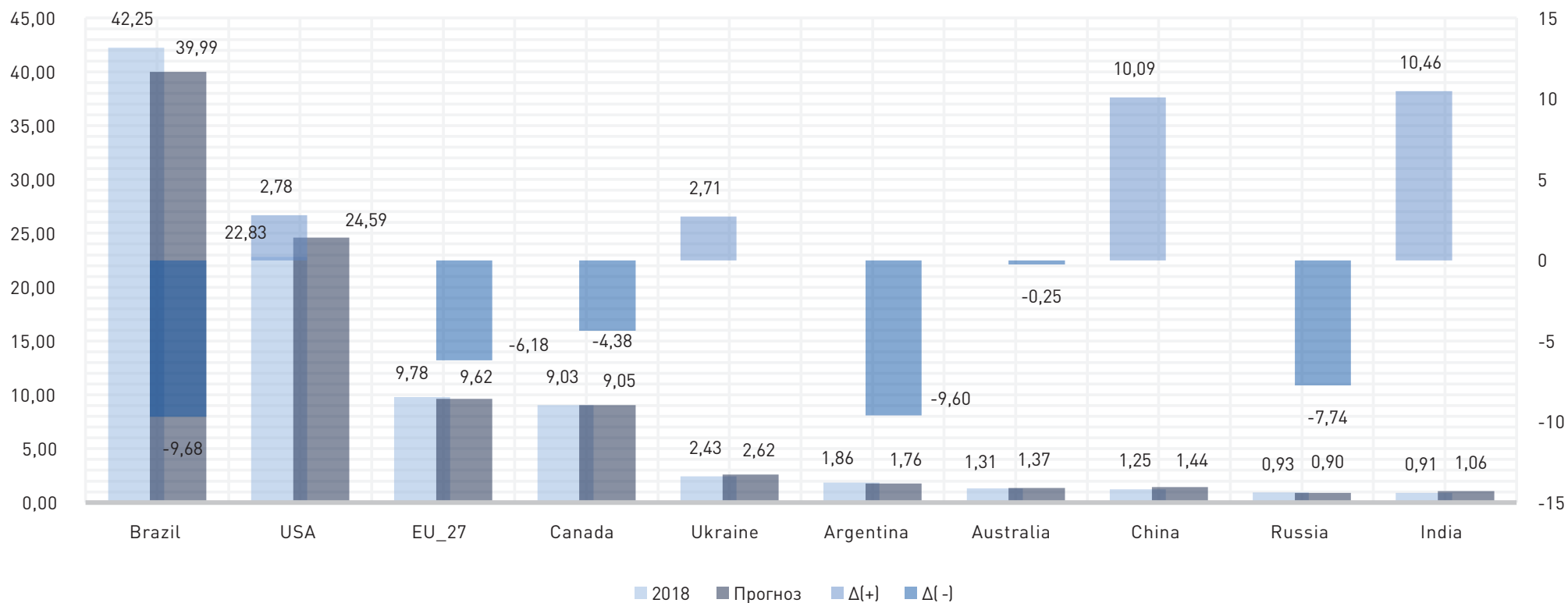

Источник: рассчитано авторами

На рынке овощей, фруктов и орехов не следует ожидать существенных изменений, за исключением возможного увеличения поставок со стороны Китая, Вьетнама, Индии, и, возможно, США.

Рисунок 6. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта маслосемян – доля страны в мировом экспорте маслосемян (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Масличные семена

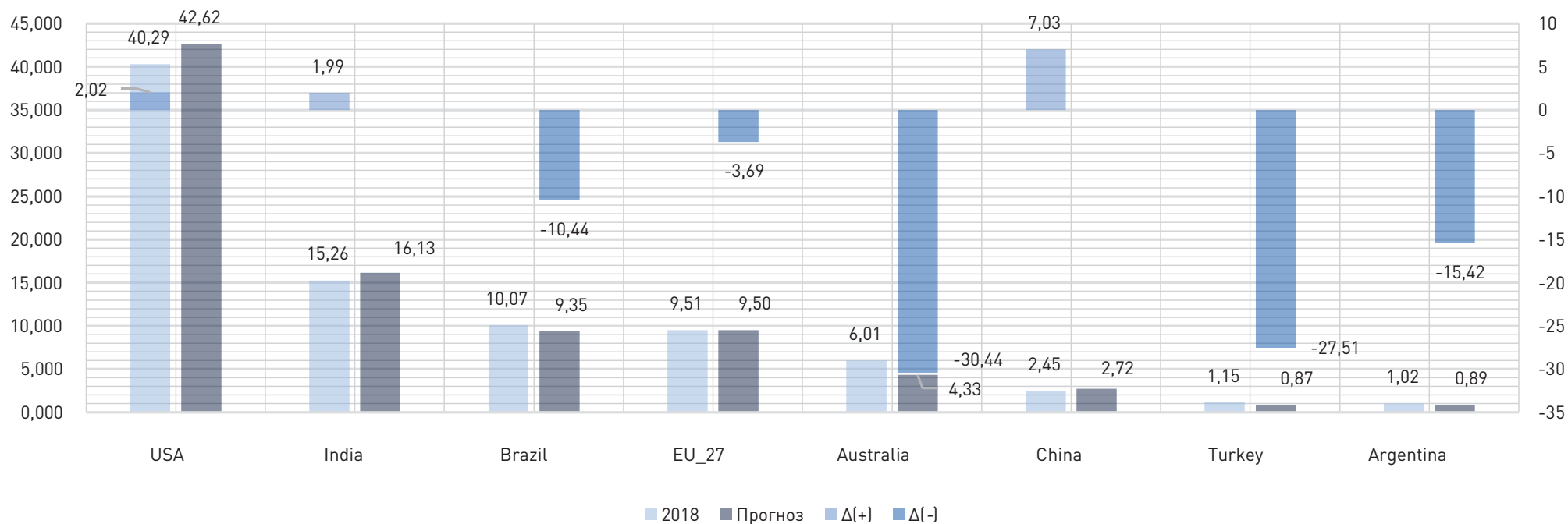

Источник: рассчитано авторами

Основные изменения на рынке могут быть связаны с существенным снижением экспорта и доли на рынке Бразилии, место которой могут занять поставки из США.

Рисунок 7. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта растительных волокон – доля страны в мировом экспорте растительных волокон (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Растительные волокна

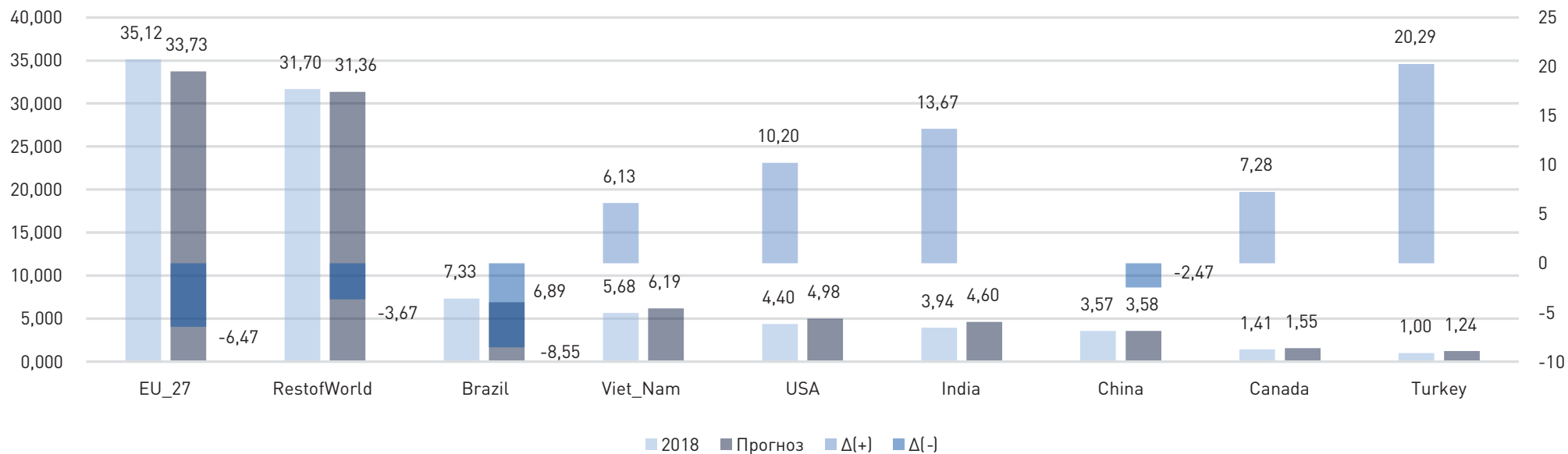

Источник: рассчитано авторами

На рынке растительных волокон возможно сокращение поставок из Бразилии, Австралии и Турции.

Рисунок 8. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта прочей продукции растениеводства – доля страны в мировом экспорте прочей продукции растениеводства (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Прочая продукция растениеводства

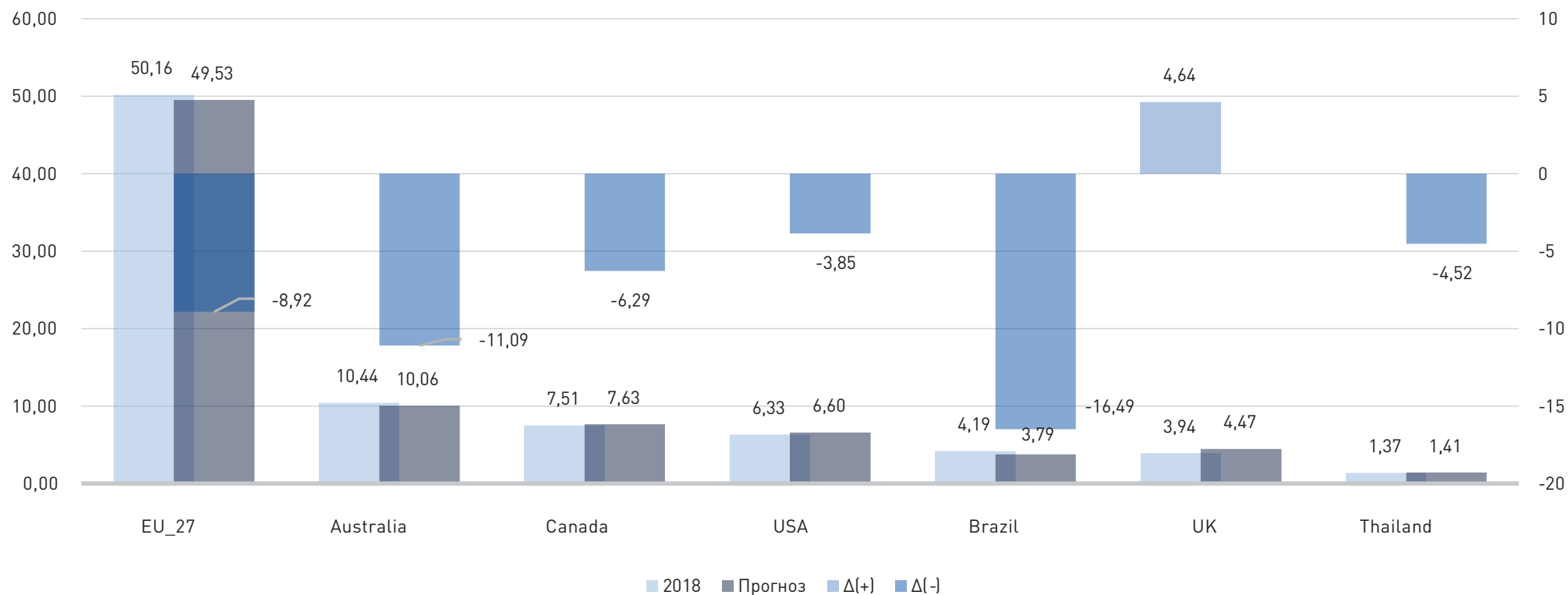

Источник: рассчитано авторами

Возможно усиление позиций Вьетнама, США и Индии на рынке прочей продукции растениеводства, при сокращении экспорта странами ЕС и Бразилии.

Рисунок 9. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта живых животных – доля страны в мировом экспорте живых животных (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

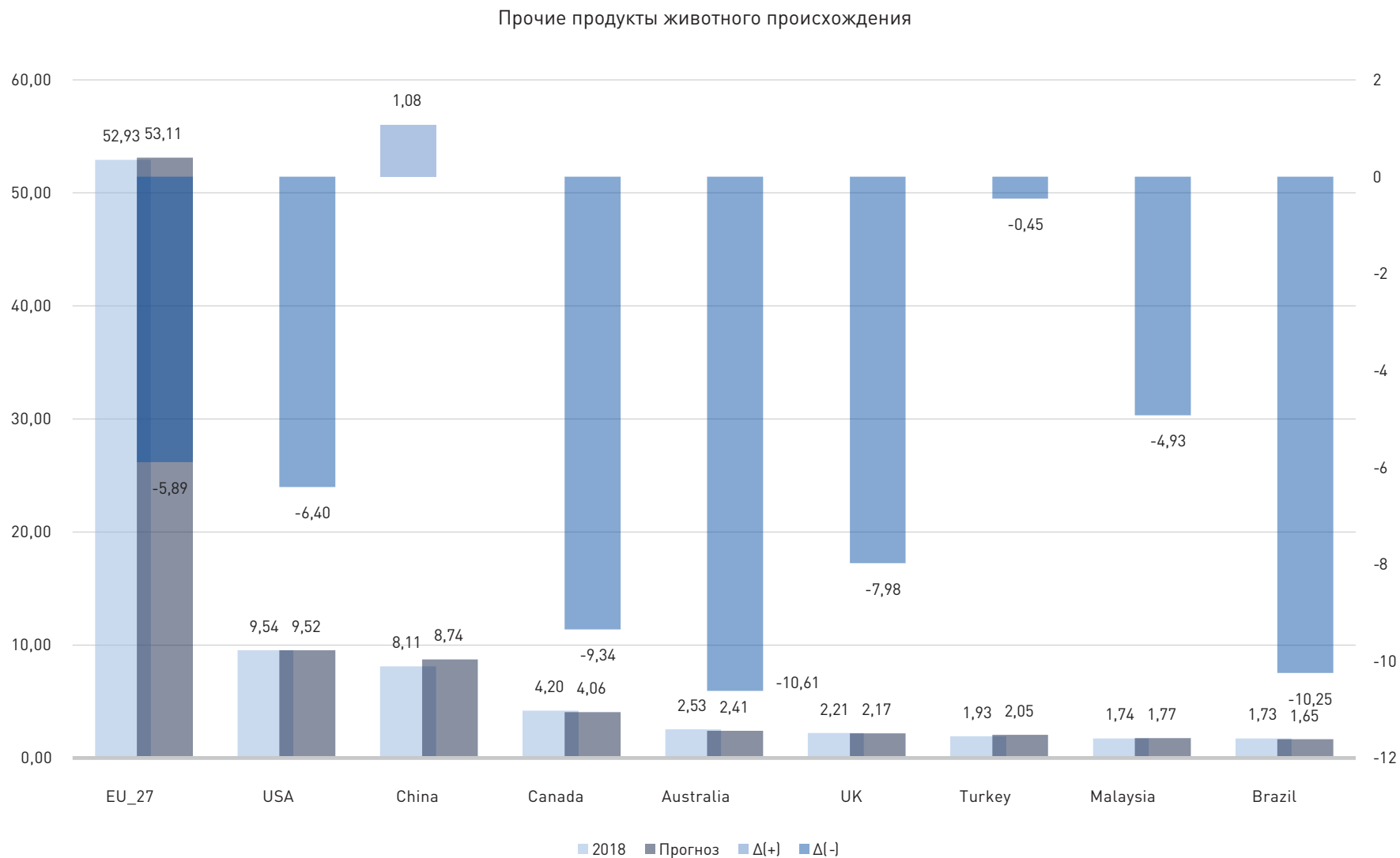
Крупный рогатый скот, овцы и козы, лошади

Источник: рассчитано авторами

Можно ожидать сокращение экспорта ЕС и Австралии на рынке живых животных, а также сокращение взаимной торговли между США и Канадой.

Рисунок 10. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта прочих продуктов животного происхождения – доля страны в мировом экспорте живых животных (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Источник: рассчитано авторами

На данном рынке ожидается общее сокращение экспорта всеми основными поставщиками.

Рисунок 11. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта волокон животного происхождения – доля страны в мировом экспорте волокон животного происхождения (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

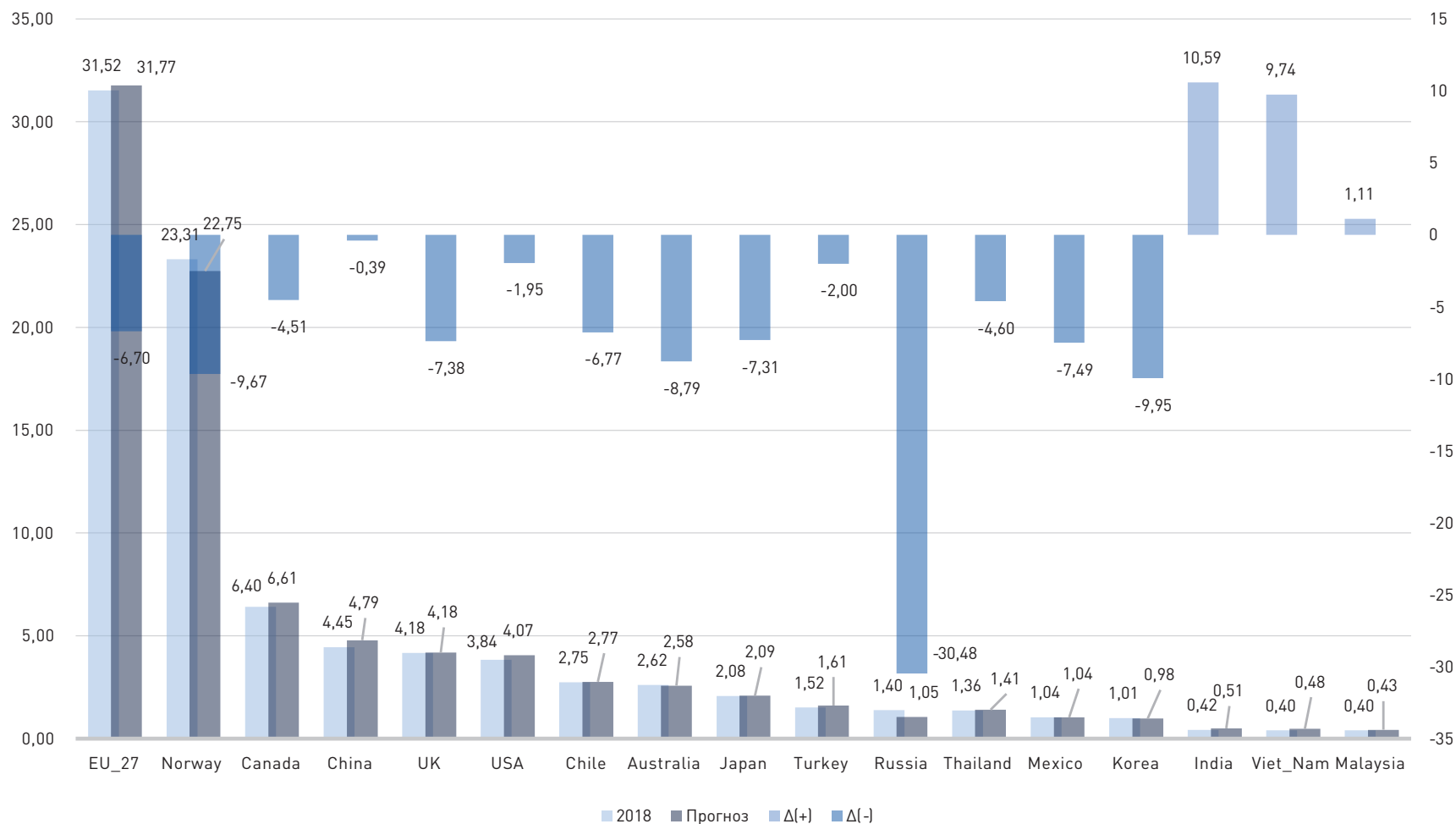

Источник: рассчитано авторами

На рынке волокон животного происхождения возможно расширения экспорта шелка из Китая, при сокращении экспорта шерсти из Австралии и Южной Африки.

Рисунок 12. Результаты оценки возможных последствий пандемии для мирового экспорта рыбы и морепродуктов – доля страны в мировом экспорте рыбы и морепродуктов (левая шкала в %), изменение экспорта страны (дельта +/-, правая шкала в %)

Рыба и морепродукты

Источник: рассчитано авторами

На рынке рыбы и морепродуктов возможно вытеснение крупных и традиционных поставщиков – стран ЕС и Норвегии, Канады, Чили, Австралии, Японии и России, Таиланда и Корея – такими быстрорастущими азиатскими странами как Индия, Вьетнам и Малайзия.